

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.2>

СОСТАВ ЛЕКСИКИ ЧИРСКОЙ ГРУППЫ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ДИАЛЕКТА

Научная статья

Филатова И.М.^{1,*}¹ Волгоградский социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irina.50390[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлено исследование современного состояния лексической системы чирской группы донских говоров на территории Волгоградской области. Выявлено лексическое своеобразие исследуемого диалекта, в том числе в сопоставлении с говором казаков-некрасовцев.

Вводится в научный оборот новый материал социально изолированного донского диалекта, собранный автором статьи на территории бывшего Второго Донского округа в Волгоградской области. Определен состав лексики чирской группы донских говоров. Подтверждено, что чирские говоры являются частью лексической системы донского казачьего диалекта, включают в себя южнорусские диалектные слова, заимствования из тюркских и украинского языков, а также характерные только для данной группы лексические единицы. Установлена генетическая связь говоров чирской группы и говора казаков-некрасовцев.

Ключевые слова: диалект, донские говоры, чирская группа, говор казаков-некрасовцев, лексика, состав, структура.

COMPOSITION OF THE VOCABULARY OF THE CHIR GROUP OF THE DON COSSACK DIALECT

Research article

Filatova I.M.^{1,*}¹ Volgograd Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (irina.50390[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents a study of the current state of the lexical system of the Chir group of the Don dialects in Volgograd Oblast. The lexical distinctiveness of the dialect under study is shown, including a comparison with the dialect of the Nekrasov Cossacks.

A new material of the socially isolated Don dialect, collected by the author of the article in the territory of the former Second Don district in Volgograd Oblast, is introduced into science. The composition of the vocabulary of the Chir group of the Don dialects is determined. It is confirmed that the Chir dialects are a part of the lexical system of the Don Cossack dialect, and include South Russian dialect words, Turkic and Ukrainian borrowings, as well as lexical units specific to the said group only. A genetic link has been established between the Chir dialect and the Nekrasov Cossack dialect.

Keywords: dialect, Don dialects, Chir group, Nekrasov Cossack dialect, vocabulary, composition, structure.

Введение

Язык находится в постоянном движении, и всякие изменения в окружающей среде (политике, экономике, культуре, быту) так или иначе отражаются в языке и речи. Все это, безусловно, влияет на разные языковые страты, в том числе и народные говоры. Начиная с XX века, произошли значительные изменения в языке жителей сельской местности, связанные с «активным воздействием на местную диалектную речь литературного языка через школы, газеты, журналы, книги, радио, телевидение» [3, С. 4]. Однако, несмотря на разрушение традиционного уклада жизни в селе, «определённая часть диалектной лексики остается коммуникативно значимой» [13, С. 262].

В предлагаемой статье мы обращаемся к рассмотрению лексических единиц, бытующих в речи проживающих на территории Волгоградской области донских казаков. В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) системно описать лексический уровень чирской группы донских говоров для выявления ее особенностей функционирования в современных условиях;
- 2) сопоставить чирские говоры с говорами казаков-некрасовцев, основой которых являются донские говоры, с целью изучения развития социально изолированных диалектов.

Материалом исследования послужили записи речи диалектоносителей, сделанные за последние 5 лет в населенных пунктах Волгоградской области: станице Нижний Чир, хуторе Суворовском, хуторе Ближнемельничном, хуторе Елкин, городе Суровикино, рабочем поселке Чернышковском. На указанной территории, по классификации Л.М. Орлова, функционируют чирские говоры.

Основные результаты

Лексические единицы диалектной системы находятся в исключительно сложной речевой сфере. На их функционирование оказывает воздействие устная форма бытования диалектных систем, социальная и возрастная дифференциация носителей говора, а также ряд других факторов, таких как взаимодействие диалектных систем, влияние литературного языка и соседних языков и многое другое [6, С. 7].

Донской диалект явился результатом интеграции различных исконных русских, а позднее и украинских говоров с различными неславянскими, особенно тюркскими языками (учитывая, что Донской край длительное время был объектом набегов кубанских, крымских и ногайских татар). Смешение различных диалектов приводило к появлению своеобразных черт донских говоров в определенных ареалах [5].

Структурно донские говоры подразделяются на 3 группы: хоперские, медведицкие, чирские. Очертания этих групп сближаются с границами старых административных округов бывшей Области Войска Донского. На территории современной Волгоградской области находилось три округа:

- 1) Хоперский, центром которого являлась станица Урюпинская (сегодня город Урюпинск);
- 2) Усть-Медведицкий, центром которого являлась станица Усть-Медведицкая (сегодня город Серафимович);
- 3) Второй Донской, центром которого являлась станица Нижнечирская (сегодня станица Нижний Чир) [10].

В предлагаемой статье исследуется лексика чирской группы донских говоров в аспекте ее происхождения.

Волгоградскими исследователями (Л.М. Орловым, Р.И. Кудряшовой, Е.В. Брысиной, В.И. Супруном) было установлено, что лексический состав современного донского диалекта содержит общенародные, интердиалектные, южнорусские и специфические единицы.

Анализ собранного нами лексического материала позволяет выявить в современном говоре следующие группы лексем.

1. Единицы, сохраняющие сходство с лексикой родственных южнорусских говоров: *гребовать* ‘брезговать’ (Внуки у мина ни ядять, гребують), *дежа* ‘деревянная или глиняная посуда для заквашивания теста, квашня’ (Дажса да сих пор стаить, щас-та хлеба уже ни пякуть), *дюже* ‘очень, сильно, в большой степени’ (Ты дюжа ни спяши), *корец* ‘ковш для воды; половник’ (Дажжсы идуть, вада в карыту набираица, а я патом карцом вычерпываю), *кочет* ‘петух’ (Курей многа, а качатов нет), *летось* ‘в прошлом году’ (Летась зима была тёплая), *надысь* ‘недавно, в недалеком прошлом, два-три дня тому назад’ (Надысь я тебе забыла сказать), *рели* ‘качели’ (Атец ей сделал рели). Ср.: *гребовать* ‘брезговать, пренебрегать, гнушаться кем-, чем-либо’ (Рязанская, Орловская, Калужская, Брянская, Курская, Тверская, Тамбовская области) [14, С. 127], *дежа* ‘деревянная кадка, в которой готовится тесто для хлеба, квашня’ (Воронежская, Курская, Тамбовская, Нижегородская области и др.) [14, С. 332], *дюже* ‘очень, сильно, весьма’ (Курская, Орловская, Брянская, Рязанская области и др.) [14, С. 301], *корец* ‘ковш’ (Тверская, Владимирская, Курская, Калужская, Рязанская области и др.) [14, С. 326], *кочет*, ‘петух’ (Ярославская, Костромская, Ивановская, Нижегородская, Рязанская, Орловская, Тульская, Тамбовская, Курская области и др.) [14, С. 128], *летось* ‘в прошлом году’ (Орловская, Брянская, Тульская, Калужская, Смоленская, Ярославская области и др.) [14, С. 326], *надысь* ‘на днях, недавно’ (Рязанская, Курская, Владимирская, Тульская, Тамбовская области и др.) [14, С. 259], *рели* ‘качели’ (Рязанская, московская, Тульская, Тверская, Пензенская области и др.) [14, С. 47].

2. Лексемы тюркского происхождения: *ирьян* (ирян, арян) ‘напиток из разведенного водой отцеженного кислого молока’ (Ирян и щас все делают из кислого малака), *сюзьма* ‘заквашенное и отделенное от сыворотки молоко’ (Сюзьма – не слышала, чтобы так говорили, а мы та старики знаем), *каймак* ‘густые пенки, снятые с кипяченого или затопленного молока’ (Пышки с каймаком и вареним можна исть), *гардал* ‘горчица’ (Гардал у мене всяда дядя делал, жане не разришал), *башлык* ‘капюшон’ (Башлык надень, дожж пошел), *бирюк* ‘волк’ (К нам бирюк адин раз залез на баз, карову и тьяка загрыз, но карова пахожа выжила, ни помню уж), *турлук* ‘медведка’ (В том гаду картошку всю турлуки съели). Эти лексические единицы в Этимологическом словаре Макса Фасмера отмечены как заимствованные из тюркских языков. Ср.: *айран* ‘напиток из кислого молока’, заимствовано из турецкого, крымско-татарского, казахского и других языков [1, С. 65]; *сюзьма* ‘кушанье из процеженного кислого молока’, заимствовано из турецкого, *сузта* ‘просочившееся’: *сузтак* ‘просачиваться’ [1, С. 822]; *каймак* ‘молочный продукт, обычно густые сливки’, заимствовано из турецкого *каймак* [1, С. 162]; *гардал* ‘горчица’, заимствовано из турецкого, *hardal* ‘горчица’ [1, С. 393]; *башлык* ‘вид капюшона’, заимствовано из турецкого, крымско-татарского, азербайджанского, татарского [1, С. 139]; *бирюк* ‘волк, недюдим’, заимствовано из тюркского. Слово *турлук* в Этимологическом словаре М. Фасмера определяется как из турецкого *toğluk* ‘землянка’ [1, С. 124]. В своем исходном значении данная единица не связана с признаком «насекомое», но в говорах обозначает насекомое, которое ведёт преимущественно подземный образ жизни.

3. Единицы украинского происхождения. В чирских говорах записаны слова: *жменя* ‘количество чего-либо, захватываемое горстью’ (Он мне жменя толька сытанул и все), *цебарка* ‘большое металлическое ведро, расширяющееся сверху’ (Цебарками таскали воду для паливки, када калонки не была), *шлях* ‘неезженная дорога’ (Шлях – эта дарога, но так, наверна, уже никто ни гаварить), *гутарить* ‘разговаривать’ (Через забор перевалиться, чтоб пагутарить). В Этимологическом словаре М. Фасмера все эти слова зафиксированы как заимствованные из украинского языка. Ср.: *жменя* ‘пригоршня’ [1, С. 58], *цебарь*, *цебер*, *цыбар* ‘бадьа, ведро’ [1, С. 306], *шлях* ‘дорога’, *гутор* ‘беседа, болтовня’ [1, С. 452].

Во время диалектологических экспедиций на территорию чирских говоров были зафиксированы единичные случаи заимствования из польского и персидского языков: *жалмерка* ‘солдатка’, ср.: жолнер ‘солдат’, заимствовано через польский *żołnierz*, чешский *žoldněř* ‘наемный солдат’ [1, С. 305]; *жердѣла* ‘мелкий сорт абрикосов’ заимствованное из турецкого [1, С. 340].

4. Лексемы, встречающиеся исключительно на территории распространения донских говоров. Это фиксируется как Донским словарем Миртова, так и СРНГ с пометой «донское». На территории чирской группы донских говоров нами записаны слова и выражения, отражающие специфику казачьей военной жизни и быта: *курень* ‘дом’ (Раньше они в том куряне жили), *майдан* ‘собрание казаков или здание, где происходит собрание’ (В хутари када жили, собирались на площади к празнику, называли пачаму-та майдан), *юрт* ‘владения станицы’ (Энти все хутара атнасились к нашему юрту), *круг* ‘собрание казаков’ (В том гаду казаки сабирались на круг и яво выбрали атаманам).

На всей территории донского края встречаются слова, называющие реалии быта казаков: *арка* ‘крытое крыльцо’ (Наш дом был с аркай, считалась, что эта мы багачи, а хадить не в щим была, спали на досках), *бурсак* ‘небольшой

продолговатый хлебец' (*Бурсаки бабушка каждый день пикла*), *чирики 'обувь'* (*Ни хади биз щиряков, палы халодныи*), *забрухать 'ударить рогами, лбом; забодать'* (*Детей ни пускай к карови, а то збрухаить*), *жсильть 'жалить'* (*Я вчарась ночью паливала, камари так нажсильяли, страсть*), *дуля 'сорт груши; дерево этого сорта; плоды этого грушевого дерева'* (*Эта груша дуля называюща, иё всяда запикали*), *салазки 'челюсти'* (*Он как двинуть яму по салазкам*) и др. Все эти лексемы зафиксированы также Словаре донских говоров Волгоградской области.

Таким образом, современный лексический состав включает в себя исконные южнорусские говоры, заимствования, в полной мере освоенные диалектоносителями и не воспринимаемые как инородные, и лексемы, появившиеся и до сих пор функционирующие исключительно на донской территории. Результаты диалектологических экспедиций показывают, что на исследуемой территории сохраняется диалектная база.

Сохранность донского диалекта зависит и от его социально-изолированного статуса. Изолированные говоры могут функционировать на большой территории или занимать маленький регион, а также находиться в окружении однотипных диалектов или соседствовать с разнотипными говорами [3]. Ярким примером того служат говоры казаков-некрасовцев. Основой этих говоров в свое время стала диалектная лексика, активно функционирующая в донском диалекте.

Некрасовцы – потомки донских казаков, которые после подавления Булавинского восстания ушли с Дона в сентябре 1708 года. В середине XX века они вернулись на Родину, в 1962 году группа казаков-некрасовцев поселилась в различных селах Левокумского района Ставропольского края. По преданию и по некоторым историческим сведениям, Игнат Некрасов увел с собой несколько тысяч казаков, при которых были женщины и дети. Это были выходцы из станиц, расположенных по верхне-среднему течению реки Дон, – Есауловской, Старо-Георгиевской, Нижне-Чирской, Голубинской и прилегающих к ним хуторов [11, С. 15], [8, С. 26]. Данные территории также относятся к области распространения чирской группы донских говоров.

При сопоставлении записанных лексических единиц чирской группы донского диалекта с говорами казаков-некрасовцев были выявлены следующие лексемы:

1) полностью совпадающие: *банить 'мыть'*, *вечерять 'ужинать'*, *болеть 'становиться больше, расти'*, *жсечь 'жалить (о насекомых)'*, *купырь 'стебель растения с соцветием'*;

2) отличающиеся словообразовательной структурой или фонематическими особенностями: *гольный 'один только'* (в некрасовских говорах, далее нек.) – *гольной* (в чирских говорах, далее чир.), *дуться 'терпеть, выдёрживать'* (некр.) – *выдуться 'терпеть, справляться, выдёрживать'* (чир.);

3) совпадающие по морфологическим и фонетическим признакам, но отличающиеся оттенками значений: *гайтан 'тесма, которой отделяют рубахи и балахоны'* (некр.) – *гайтан 'шнурок для нательного креста'* (чир.), *курень 'временное жилище, шалаш'* (некр.) – *курень 'большой, добротный дом'* (чир.);

4) совпадающие по морфологическим и фонетическим признакам, но имеющие разные значения: *жадать 'жалеть, любить'*, *жадоба 'о добром жалостливом человеке'* (некр.) – *жадать 'проявлять жадность, жадничать'*, *жадоба 'жадный, скупой человек'* (чир.), *лупатый 'облупленный, шелушащийся'* (некр.) – *лупатый 'имеющий большие глаза'* о человеке или о животном (чир.).

Таким образом, говор казаков-некрасовцев и чирская группа донских говоров, несмотря на разные языковые и неязыковые условия развития, сохранили одинаковые черты донского диалекта, что позволяет говорить о генетической связи этих говоров.

Заключение

Чирская группа донских говоров сохраняет в современных условиях выявленный ранее волгоградскими учеными лексический состав донского диалекта. На обследуемой территории в настоящее время выделяются как лексемы, относящиеся к исконным южнорусским говорам, так и несколько пластов лексики неисконного происхождения, в частности тюркизмы и украинизмы.

Некоторые лексические единицы, зафиксированные в чирской группе, наблюдаются и в говорах казаков-некрасовцев, свидетельствуя о генетической связи этих говоров и сохранности лексической системы донского диалекта, несмотря на новые элементы, проникающие в исследуемые говоры из литературного языка и других диалектных систем.

Собранный и описанный лексический материал позволяет говорить о том, что внутренняя целостность системы социально-изолированных говоров по прежнему препятствует разрушению чирской группы говоров как частной разновидности донского диалекта.

Благодарности

Выражаю особую благодарность научному руководителю Брысиной Евгении Валентиновне, д-ру филологических наук, директору

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

I express special thanks to my supervisor Brysina Evgenia Valentinovna, Ph.D. in Philology, Director

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; / М. Фасмер. — Москва : Астрель, 2007. — 2 т.
2. Филин Ф.П. Словарь русских народных говоров: Словарь русских народных говоров: в 50 т. / Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. — СПб: Наука, 1972. — 7 т.
3. Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем / Р.И. Кудряшова — Волгоград: Перемена, 1997. — 124 с.
4. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика / О.И. Блинова — Томск: Томский университет, 1984. — 134 с.
5. Брысина Е.В. Лексикология. Лексикография. Фразеология / Е.В. Брысина, Л.А. Шестак — Волгоград: Перемена, 2004. — 235 с.
6. Кузнецова О.Д. Слово в говорах русского языка / О.Д. Кузнецова — СПб: ИЛИ РАН, 1994. — 88 с.
7. Шипова Е.Н. Словарь Туркизмов в Русском Языке / Е.Н. Шипова — Алма-Ата: Наука, 1976. — 392 с.
8. Грязнова В.М. Говор казаков-некрасовцев: обращенность к прошлым языковым эпохам. / В.М. Грязнова // Мир русского слова. — 2013. — 4. — с. 21-26.
9. Флягина М.В. Об украинизмах в составе донской народной географической терминологии. / М.В. Флягина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2015. — 96. — с. 100-103.
10. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области / Л.М. Орлов — Волгоград: ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984. — 96 с.
11. Сердюкова О.К. Словарь говора казаков-некрасовцев / О.К. Сердюкова — Ростов н/Д: Ростовский университет, 2005. — 320 с.
12. Филатова И.М. Сравнение говора казаков-некрасовцев с говором станицы Нижний Чир Волгоградской области. Российская фольклористика и диалектология на современном этапе [Электронный ресурс] / И.М. Филатова // Российская фольклористика и диалектология на современном этапе: сб. научных статей. — 2020. — №1. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44625879>. (дата обращения: 13.01.23)
13. Баженова А.Г. Пути развития речевых коннекторов: Методика веерного шкалирования / А.Г. Баженова // Социо- и психолингвистические исследования, 2022.
14. Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. — Москва : Наука ; Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние, 1965. — Вып. 7. — 1972. — 355 с.; Вып. 8. — 1972. — 355 с.; Вып. 14. — 1978. — 376 с.; Вып. 15. — 1979. — 399 с.; Вып. 17. — 1981. — 383 с.; Вып. 19. — 1983. — 359 с.; Вып. 35. — 2001. — 360 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazika [Etymological Dictionary of the Russian Language]: Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.; / M. Fasmer. — Moskva : Astrel, 2007. — 2 vol. [in Russian]
2. Filin F.P. Slovar' russkikh narodnikh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects]: Dictionary of Russian Folk Dialects: in 50 vol. / F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Miznikov. — SPb: Nauka, 1972. — 7 vol. [in Russian]
3. Kudryashova R.I. Slovo narodnoe. Govory' Volgogradskoj oblasti v proshlom i nastoyashhem [The Word is Popular. Dialects of the Volgograd Region in the Past and Present] / R.I. Kudryashova — Volgograd: Peremena, 1997. — 124 p. [in Russian]
4. Blinova O.I. Russkaya dialektologiya. Leksika [Russian Dialectology. Vocabulary] / O.I. Blinova — Tomsk: Tomskij universitet, 1984. — 134 p. [in Russian]
5. Bry'sina E.V. Leksikologiya. Leksikografiya. Frazeologiya [Lexicology. Lexicography. Phraseology] / E.V. Bry'sina, L.A. Shestak — Volgograd: Peremena, 2004. — 235 p. [in Russian]
6. Kuzneczova O.D. Slovo v govorax russkogo yazy'ka [A Word in the Dialects of the Russian Language] / O.D. Kuzneczova — SPb: ILI RAN, 1994. — 88 p. [in Russian]
7. Shipova E.N. Clovap' Tyupkizmov v Pucckom Yazy'ke [Dictionary of Turkisms in Russian] / E.N. Shipova — Alma-Ata: Nauka, 1976. — 392 p. [in Russian]
8. Gryaznova V.M. Govor kazakov-nekrasovcev: obrashhenost' k proshly'm yazy'kovy'm e'poxam [The Dialect of the Cossacks-Nekrasovites: Appeal to the Past Linguistic Epochs]. / V.M. Gryaznova // Mir russkogo slova [The World of the Russian Word]. — 2013. — 4. — p. 21-26. [in Russian]
9. Flyagina M.V. Ob ukrainizmax v sostave donskoj narodnoj geograficheskoy terminologii [About Ukrainisms as Part of the Don Folk Geographical Terminology]. / M.V. Flyagina // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. — 2015. — 96. — p. 100-103. [in Russian]
10. Orlov L.M. Russkie govory' Volgogradskoj oblasti [Russian Dialects of the Volgograd Region] / L.M. Orlov — Volgograd: VGPI im. A.S. Serafimovicha, 1984. — 96 p. [in Russian]
11. Serdyukova O.K. Slovar' govora kazakov-nekrasovcev [Dictionary of the Dialect of the Cossacks-Nekrasov] / O.K. Serdyukova — Rostov n/D: Rostovskij universitet, 2005. — 320 p. [in Russian]
12. Filatova I.M. Sravnenie govora kazakov-nekrasovcev s govorom stancy' Nizhnij Chir Volgogradskoj oblasti. Rossijskaya fol'kloristika i dialektologiya na sovremennom e'tape [Comparison of the Dialect of the Cossacks-Nekrasovites with the Dialect of the Village of Nizhny Chir, Volgograd Region] [Electronic source] / I.M. Filatova // Russian Folklore and Dialectology at the Present Stage: collection of scientific articles. — 2020. — №1. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44625879>. (accessed: 13.01.23) [in Russian]
13. Bazhenova A.G. Puti razvitiya rechevyh konnektorov: Metodika veernogo shkalirovaniya [Ways of development of speech connectors: methods of fan scaling] / A.G. Bazhenova // Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya [society and psycholinguistic research], 2022 [in Russian]

14. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects] / Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka, Slovarnyj sektor [USSR Academy of Sciences, Russian Language Institute, Vocabulary Sector]. — M. : Nauka ; Leningrad : Nauka, Leningradskoe otd-nie, 1965. — Vol. 7. — 1972. — 355 p.; Vol. 8. — 1972. — 355 p.; Vol. 14. — 1978. — 376 p.; Vol. 15. — 1979. — 399 p.; Vol. 17. — 1981. — 383 p.; Vol. 19. — 1983. — 359 p.; Vol. 35. — 2001. — 360 p. [in Russian]